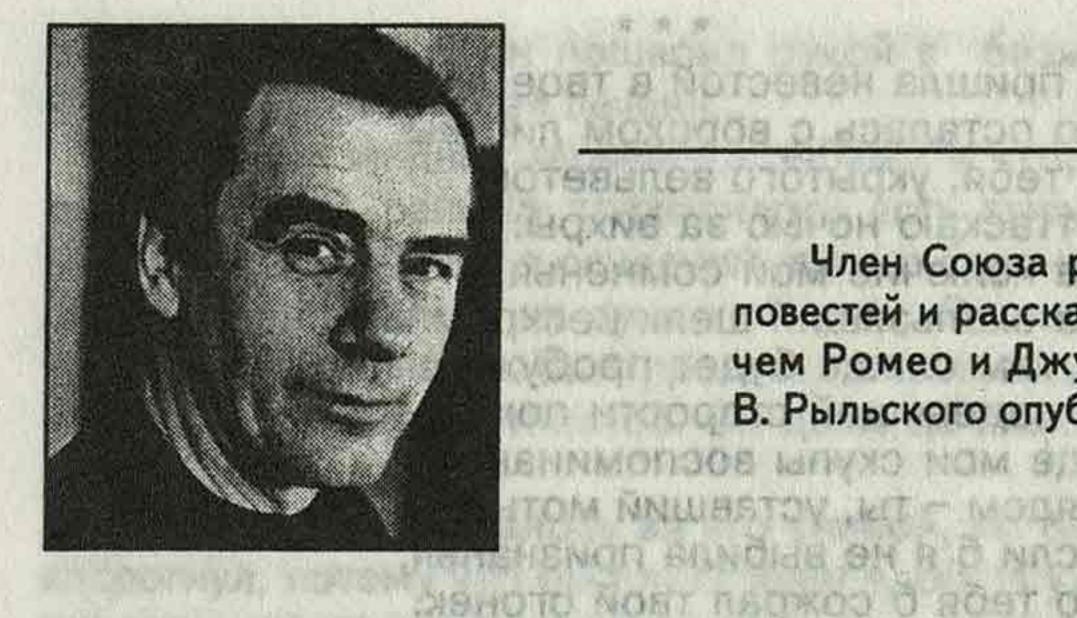

LIBRAR & FIRST KAK MACHINEL

HUSE ON WAY B ROMMERTE

HA DEELY ME CEDINTE.

TOPROUGH BUSINET

Член Союза российских писателей, работает на областном радио. Автор сборников повестей и рассказов - «На свет доброты» и «Бульвар Самоков». Его первый рассказ «О чем Ромео и Джульетта?» был напечатан в нашем альманахе в 1983 году. Рассказы В. Рыльского опубликованы также в «Приамурье-2000».

Повесть

которую я берегла. ИПСУПКА В ЯПУЛИ бог с тебей.

15.06. Отель «Золотой колос».

Итак, мы уже три дня в китайском городе Харбине, некогда построенном русскими людьми.

NORGENERAL RECTOR VERSION RELIGIOUS

Bephenners Bornsey pacinatory.

T MOD VXHEHENEH VHOUSES

NOGEO NOMILIMICON NORMINETICAL

NNUBBITOW LET TO MORRE

R BUNDISH ON R D NROS

Кое-что уже отснято. Мне поначалу картина виделась так. На какой-нибудь старинной улочке с домами, построенными нашими соотечественниками, играет патефон. Естественно, старинный вальс «На сопках Маньчжурии», стереотип мышления, ничего не поделаешь. Хоть сам патефон немецкого происхождения из начала двадцатого века — такие существуют до сих пор, сам видел и слышал в рядах антикварной торговли. Вокруг стоят китайцы и слушают этот вальс... Или поместить этот патефон гденибудь в лавке древностей, - сохранились ведь в Харбине старинные русские вещицы времен Порт-Артура и строительства КВЖД: статуэтки, канделябры, шкатулки... Все это может послужить хорошим фоном для нашей телесъемки. Крупным планом — китайские лица, много лиц. Среди них одиноко мелькнет старик-славянин с благородными чертами, каких не встретишь в нынешней России. Хорошо бы побывать в доме нашего соотечественника, где наверняка сохранились русские вещи, это тоже благодарный фон для разговора — фотографии, картинки из журналов, иконы, что-то из мебели: комод, горка, буфет, стол — все, что составляло быт россиян первой и второй эмиграции.

Потом можно будет пройти по улицам города, где особенно отчетливо виден русский след, - здания, мостовая, церкви.

...В принципе все так и получилось. Но создать фон было трудно: китайцы то и дело радостно заглядывали в объектив камеры, тыча пальцами в себя и друзей, на замысел режиссера им было наплевать. Нашлись пластинки с записями старых песен Шаляпина и Вертинского, которые бывали с концертами в этом городе. Наших китайских статистов увлечь песнями тоже оказалось невозможно. Они восклицали: «Бухао!» - и, колотя себя в грудь, запевали явно на китайский манер.

Побывали в гостинице «Модерн», где останавливались великие русские певцы. Наш провожатый Михаил Михайлович Мятов и пять его братьев в свое время (а время это - начало тридцатых годов) - бывали на их концертах. Шаляпин тогда болел. Но достаточно ему было исполнить две-три песни, чтобы зал взорвался аплодисментами. Вертинского тоже принимали хорошо. В Харбин он приезжал из Шанхая, где был особенно популярен. Он уже пристрастился к кокаину, но на эту его слабость смотрели снисходительно. Он пел, грассируя, песенки о бананово-лимонном Сингапуре, где бананы, кстати, не растут, о неразделенной любви - «Мадам, уже падают

Вертинский был русским из той эпохи, откуда и Михаил Мятов - сын самарского купца, который бросил дом, магазины и капиталы, чтобы спасти свою жизнь и жизнь близких от кровавого катка революции. Вначале поехал в Сибирь к родному брату, чтобы отсидеться, переждать

листья...».

грозовые дни Самары, переходящей из рук в руки. Однако гражданская война докатилась и до Сибири. Там стало жить неспокойно. Двинулся с семьей в Забайкалье. Чита, станция Маньчжурия и, наконец, Харбин, где формировалась русская эмиграция. Путь не воевавшего ни на чьей стороне русского, потерявшего все нажитое.

Вот память у старика! Я имею в виду младшего сына Мятова — Михал Михалыча, который был вывезен из России родителями в детском возрасте. Он помнит, кто приезжал на гастроли в 1925 году, какие спектакли ставили, кто пел заглавную партию в опере Пуччини «Мадам Баттерфляй». Потом эта певица уехала в Россию. Знать бы еще ее дальнейшую судьбу... Сам Мятов-сын служил в русско-датской компании по заготовке продовольствия. В компаниях со смешанным капиталом считалось престижным пригласить на работу русского специалиста - ценились его образование, смекалка, знание дела и иностранных языков. Все это пригодилось, когда Михаил Мятов открыл собственное дело по производству парфюмерии и косметики. Сырье поступало из Франции, основное производство размещалось в Харбине.

К тому времени он уже знал четыре языка. Образование эмигранты получали в Бельгии, Франции, Германии. С оккупацией Маньчжурии Квантунской армией, в 1932 году, производство свернулось, жизнь стала трудной, однако нельзя сказать, что невыносимой. Русских в то время по социальному статусу ставили выше китайцев, но ниже японцев. Чтобы жить, надо было говорить. Мятов изучил и японский. Получил возможность зарабатывать, мог уехать в другую страну, - в те годы в Шанхае работал международный эмиграционный центр. В Россию, после передачи КВЖД в 1935 году, возвращались только советские специалисты. Судьба их печальна. Мятов остался в Харбине.

16.06.

Прочитал еще до поездки несколько переводов из зарубежной печати на тему «Прощание с "русским" Харбином». США, Австралия, Канада... Эти переводы присылал мне из Австралии Николай Николаевич Заика (о нем чуть позже). Воспоминания русских эмигрантов и потомков первых строителей КВЖД. Их деды и отцы, выполняя условия договора правительств России и Китая, основали Харбин, строили железную дорогу. 8 сентября 1896 года Русско-Китайский банк и китайское правительство подписали контракт на право постройки и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги на условиях концессии, а уже 1 июля 1903 года было торжественно отмечено открытие новой железнодорожной линии протяженностью 2373 версты. Дорога успешно работала, и Россия в 1998 году должна была передать ее Китаю. Но грянули известные события, вернее, цепь событий, в силу которых дорогу пришлось передать гораздо раньше и с большими потерями.

Сейчас в Харбине осталась едва ли пара десятков «чистокровных» русских. «Полукровок» тоже немного. Русские женщины иногда выходили за китайцев, а мужчины — во всяком случае, оставшиеся в Харбине, предпочитали оставаться холостяками...

Всех русских мы смогли увидеть в православном храме на Троицу. Службу вел настоятель Свято-Покровской церкви отец Григорий — крещеный китаец. В период «культурной революции» ему досталось немало плевков и камней за связь с русскими: его возили по городу на грузовике с табличкой «Предатель» на груди.

Настоятелю помогали бабушки восточного типа и 85летний старик — уже известный нам Михаил Михайлович Мятов. Он, хотя в России с той поры никогда не был, говорит на чистом русском языке, чуть грассируя. Владеет еще, как уже упоминалось, французским, немецким, английским,

японским и китайским.

В разные годы отношение к русским, живущим в Китае, менялось. И неудивительно. Столько событий пришлось на это время: строительство КВЖД, приход белой эмиграции, захват в 1932 году Маньчжурии японцами, передача в 1935 году Японии прав на КВЖД, затем вступление советских войск в августе 1945 года и последующие разбирательства русских с русскими, живущими в Харбине...

Ничего вечного на этой земле нет. Новые китайские власти начали давить на русских. Обстоятельства заставляли уезжать. И уезжали, думая о судьбе детей.

Родители всегда хотят, чтобы дети жили лучше.

Последний исход русских из Харбина пришелся на конец 50-х годов, когда в России «потеплело» и раздался призыв поднимать целинные и залежные земли. В консульстве желавшим уехать дали на сборы три дня, и третий день получался на Пасху. Вроде домой зовут, а на сборы — три дня... Обидно, — и вместо целины многие уехали в Австралию, США, Бразилию, Новую Зеландию.

Последних наших соотечественников в Харбине объединяет православная церковь, она стара, как и ее прихожане. Нам сказали, что они настороженно относятся к гражданам новой России, однако никакой натянутости мы не почувствовали. Завтра, в Духов день, поедем на русское кладбище в местечко Хуаншан, по-русски — Желтые горы.

У стен Иверской церкви похоронен генерал-лейтенант Каппель. Его офицерские полки в боях с красными стояли насмерть, ходили безоружными в «психические» атаки в силу самой прозаической причины — нехватки боеприпасов. Кстати сказать, в годы гражданской войны понятий «белые» и «красные» на бытовом уровне не было,

- об этом мне сказали знающие люди.

Русскими в Харбине основан политехнический институт, построены административные и жилые здания в стиле «русский модерн», мостовой переход через Сунгари. Здесь знаменитая «русская мостовая», выложенная, как на Красной площади в Москве, из брусчатки. В следующем, 1998 году, Харбину исполнится сто лет.

... Мое письмо оказалось слишком деловым. Решил вводить тебя в курс дела, хотя до поездки считал, что здесь мы хорошо отдохнем. Не думал, что люблю работать. Я взял на себя телевизионный вариант.

Сегодня открылась Восьмая Международная торговопромышленная ярмарка. Тысячи участников костюмированного действия с танцами, бесконечными змеями, львами и драконами. Были здесь послы Индонезии, Югославии, Германии, даже Нигерии, дипломаты из разных стран, что придавало городу особый колорит. Удалось взять интервью у послов России в КНР и КНР в России.

Здесь, в Харбине, — свой ритм жизни. Десятки тысяч китайцев — дети, взрослые, старики — выходят вечером на улицы и гуляют. Обычно по ведущей к Сунгари так называемой Русской улице. Огромный поток никуда не спешащих людей. Они беседуют, покупают детям сладости. На каждом шагу лавки и лотки. Охотно откликаются на просьбу в чем-либо помочь, пользуются возможностью

пообщаться. Бурно реагируют на интерес к себе. Бережное, трепетное отношение к детям (действует закон об ограничении рождаемости), уважительное отношение к старикам. Я видел, как молодые люди прогуливаются с древними стариками, сидящими в колясках.

По-журналистски везет. Совершенно случайно встретил говорящего по-русски китайца. Оказалось, во время корейской войны он был переводчиком в воздушной дивизии знаменитого Ивана Кожедуба. Наши тогда здорово проявили себя в воздушных боях с американцами. Китай тоже участвовал в войне, помогал Северной Корее живой силой и предоставил территорию для размещения наших войск. У Народно-Освободительной армии Китая тактика ведения наступательного боя волнообразная. Несмотря на любые потери, идет, до непосредственного соприкосновения с противником, первая волна, затем вторая - и так до победного конца. Американцы психологически не выдерживали таких атак. Мы просматривали документальные кадры, когда изучали эту тактику в 1979 году. Тогда Китай начал военные действия против нашего союзника Вьетнама. Тогда мы насаждали социализм в Юго-Восточной Азии, я в те годы был в должности командира мотострелковой роты.

Все это время, чем бы ни занимался, думаю о нас с тобой. О своем постыдном поступке, который, похоже, положил между нами непроходимую трещину. Нет объяснения моей вспышке ярости, нет прощения. У меня дома тогда произошел нервный, истеричный разговор, к тебе я приехал взвинченный, воображение включилось на всю катушку. Дальше ты все знаешь. Боюсь, что в ту ночь тебя потерял... Очень хочу видеть тебя — и страшусь встречи. Все это мучительно. Бедная моя Марина. Бедная моя голова...

17.06.

Здравствуй, сильная моя, красивая, талантливая. С китайским приветом к тебе я — мелочный, придирчивый, суетливый и злопамятный.

Сегодня у меня глубокая депрессия после очередного суматошного делового дня и традиционной вечерней попойки. Решил позвонить тебе. Это так же просто, как из Москвы — 00074162 и затем твой номер. Звонил с 10 до 13. Звонить легко, говорить трудно. Абонента нет на месте. Буду звонить еще. Настроение такое, будто не хватает воздуха.

Дни проходят в труде. Никто не хочет работать, кроме К. Но он — для радио, и, как сказали коллеги, не проходит мимо любого движущегося объекта. А из телевизионщиков я стараюсь, по сути, один, — другие могли бы тоже. Просто из-за жары все расслабились, а

вечерние возлияния добивают окончательно.

В составе официальной делегации участвовал в переговорах уже относительно следующего договора о сотрудничестве между нашей компанией и телевидением провинции Хэйлунцзян. Кстати, по нашему предложению такой пункт внесли и в договор о принципах сотрудничества между администрацией нашей области и правительством провинции. Впрочем, такие договоры подписывают все администрации, но слишком часто меняются у нас губернаторы, и договоры остаются на бумаге.

Не ослабевал интерес к русским жителям Харбина. Каждому из них под 80 или даже за 80.Только один человек получает пенсию, остальные бедствуют. А между прочим, они с рождения остаются подданными России. Китайское правительство по этой причине не платит им пенсию. А Россия тоже не платит, так как живут они в Китае. Помогают родственники из других стран. Люди это гордые, помощь принимают неохотно, пища у них скудная, плохо обустроенный быт. Они болеют и плохо одеты. Многие даже не видели страны, откуда родом их отцы и деды, хотя до нее рукой подать. Скорее всего, они умрут, так и не повидав России. Но какие это люди — какая сила духа, какая вера! Они сохранили российское

гражданство, язык, культуру, религию. Восхищаются их мужеством бывшие соотечественники со всего света.

И только Родина-мать, как водится, разбросав своих детей повсюду, о них забыла. Что стоит назначить этим старикам пенсию? Есть же в стране сотни фондов... Впрочем, пустое это дело. Конкретным людям могут помочь только конкретные люди. Кстати, старики и отказываются от денег. С ними можно закусывать в какой-нибудь харчевке, а расчет — поровну, а то и пытаются расплатиться сами.

Знаешь, после разговора с Михал Михалычем, — я тебе

писал о нем, - долго стоял в горле ком.

Об их судьбе написано в основном в зарубежной периодике, причем очень узко. Они русские, но их России уже нет. Да и сегодняшней для них нет. Так кто же они?

Неужели наши многочисленные губернаторы, сенаторы, депутаты не могут организовать поездку оставшимся русским в Россию? Для репортеров они, к сожалению, лишь элемент экзотики. Маруем вдом, неддам винипатномужд году. Тогда Китай начал военные делствия пропив на

18.06. NERNING MARDENSORM IN SECTION COLINSHTELD BONNECHOO

Было такое время, когда на харбинских русских махнули рукой: белобандиты, центр контрреволюционных заговоров, осиное гнездо. Сам Микоян сделал такое заявление.

Потом их рассматривали с точки зрения полезности что важного ты сделал для исторической родины? Вот конкретная судьба - профессор архитектуры Бари. Откликнулся на призыв советского правительства ехать на освоение целины. В Казахстане работал помощником тракториста, пока начальство не узнало, что он профессор. Его повысили, перевели на другую работу. Потом строил мосты на исторической родине.

Я видел его работу: мостовой переход в Харбине, напоминающий мосты Петербурга, - виадук, соединяющий берег и остров на Сунгари. Легкое, изящное сооружение.

Интересно, кто-нибудь, кроме горстки оставшихся в городе русских, знает, кто проектировал этот мост? Вспоминают ли русский след в истории Харбина, оставленный еще век назад, а затем после 17-го года? Помнят ли об этом восточном крыле русской эмиграции, когда численность русской диаспоры достигала 200 тысяч человек, - после беженской волны, после гражданской войны в России. Мы больше знаем о западном крыле эмиграции. Из Парижа тоже пачками НКВД вылавливал эмигрантов, чтобы расстрелять их на исторической родине. Но Харбин - особая статья. Сразу после того как советские войска вошли туда, комендант приказал всей интеллигенции собраться в железнодорожном клубе. Их там всех арестовали и этапировали в СССР. Мне назвали три имени: Всеволод Иванов, Арсений Несмелов, Альфред Хейдок. Всеволод Никанорович Иванов в свое время служил пресс-секретарем у адмирала Колчака. В последующем известный романист: «Черные люди», «Императрица Фике», «Тайфун над Янцзы», «Александр Пушкин и его время» — все это он написал уже на родине, где оставшиеся годы прожил в Хабаровске. Ни в одном из предисловий к его книгам не найти упоминания о его харбинском периоде. Как-то Иванов был приглашен на одно из литературных совещаний. Известный надсмотрщик над хабаровскими писателями, при виде которого все в городе вздрагивали, помня 37-й год, посоветовал ему писать свой роман о современности. На что Всеволод Никанорович встал во весь рост и гаркнул по-военному: «Слушаюсь!». Он понимал, что режим этот надолго. Впрочем, он ему был по-своему дорог и импонировал: «А что, армия мощная, чиновничество сильное... Работать, правда, так и не умеем...».

Арсений Несмелов, бывший офицер белой армии, бежал во Владивосток из Москвы. Выпустил три поэтических сборника, в 1924 году перешел границу и оказался в Харбине: модофиять инверта инверта эт виде емонить

И здесь, на самом берегу реки, Которой в мире нет непостоянней, SONDHINGSON INGHISSON WELL TENSON BOSCHED BOKKEN BOCKENED

В глухом оцепенении тоски Живут стареющие россияне.

Его возвращение на родину было трагическим. В 1945 году, арестованный СМЕРШем, вывезен в Россию и, по свидетельству очевидцев, умер в пересыльной тюрьме Гродеково. Затем последовало, как это было всегда в СССР, полное забвение.

Еще один харбинец - Альфред Хейдок, 1892 года рождения, из прибалтийских немцев, офицер царской армии, примкнул к белому движению, участвовал в Великом Сибирском походе. В нашерово навтомой опетвотовы

Его первую книгу «Звезды Маньчжурии» рекомендовал к изданию Николай Рерих, тоже бывавший в Харбине (о Рерихе выпускал книгу в Риге Вс. Н. Иванов, - они как уже упонивалюсь, французским, немецким, ал. (илижурд

По возвращении на родину Хейдок приговором особого совещания был осужден на 10 лет. В его рассказах - восточная философия, элементы мистики, есть то, что мы называем сюрреализмом, хотя этот термин появился позднее. Прекрасный русский язык.

В начале 90-х редактор альманаха «Рубеж» Александр Колесов ездил на Алтай, чтобы встретиться там с Хейдоком. Я-то думал, что его давно нет в живых. Ему в то время

власти начали давить на русскихи Обс

было около ста лет, но он продолжал писать...

Любитель истории, русский по происхождению, австралиец по месту жительства, Николай Николаевич Заика показывал в Харбине место захоронения генерала Каппеля. С его именем связаны незабываемые офицерские полки (помнишь фильм «Чапаев»?) Высшие офицеры шли в цепи наступающих без оружия. Никаких привилегий, кроме одной - умереть за Россию. И умирали. Сам Каппель скончался от ран в Забайкалье. Его тело участники Великого Сибирского похода, его еще называют Ледовый поход, доставили в Харбин и с воинскими почестями похоронили под стеной Иверской церкви. В 50-е годы, перед уходом советских войск из Маньчжурии, было приказано вырыть останки генерала, и их увезли ночью в неизвестном направлении. Вряд ли его захоронили вторично, - скорее всего, перезахоронения просто не было...

Наконец-то мы начали изучать историю не с точки зрения классового подхода, и значит, потребуется правда обо всех участниках исторического процесса. В том числе о жизни и смерти Каппеля. Возможно, будет несколько

версий, где факты перемешаны с легендами. Вот что меня здорово удивило и о чем я даже не мог

догадываться: в период возвращения советских войск из Маньчжурии десятки, а то и сотни наших солдат и офицеров скрылись на территории Китая, чтобы не возвращаться на родину. Для этого нужно было отчаяние или сильнейшее разочарование в справедливости строя, созданного в стране. И, конечно, мужество. Сотрудники СМЕРШа могли достать беглеца и предателя не только в Китае, но и в любой стране. Можно только предположить, что происходило с беглецами, когда они попадали в руки спецслужб. А между тем один мой коллега встречался в Удаляньчи с бывшим сержантом Советской армии, бежавшим в начале 50-х в глухой уголок Северного Китая. При встрече с соотечественником он только плакал спустя пятьдесят лет после войны...

Известно, что во время пребывания советских войск в Маньчжурии каждый третий житель Харбина русского происхождения был репрессирован. У нашей контрразведки были подробные списки русских, бежавших в Китай в разные годы, включая специалистов, направленных царским правительством на строительство КВЖД в конце прошлого века, советских служащих. Что уж говорить о тех, кто воевал в белой армии, а скольких вывезли уже после 56-го года. И одному Богу известно, сколько из них осталось в живых в продуваемой ветрами

просебу в чем-либо помочь, появзую на возможностью

Казахстанской степи.

20.06.

В продолжение предыдущего письма. Все равно ты их не прочитаешь до моего возвращения. А может, и вообще читать не следует.

Remember assett of the second of the second

По-видимому, проживание русских в Китае, в условиях, когда твоя жизнь то и дело подвергалась опасности или возможности быть униженным, оскорбленным, в чужой языковой среде (хотя все живущие в Харбине отлично говорят по-китайски), приход советских войск, когда администрация провинции выполняла любые указания нашего командования, провозглашение КНР и сближение с Советским Союзом, затем разногласия по поводу культа личности Сталина, выбора собственного пути, «культурная революция», вооруженный конфликт на Даманском... Кстати, когда в 68-м и 69-м произошло два кровавых столкновения, я служил в ракетных войсках и точно помню, что наши «изделия» с ядерным зарядом были нацелены на экономические центры северо-востока Китая, среди них числился и Харбин...

Так вот, проживание в таких условиях выработало особый тип русского человека, находящегося в недружественном окружении. Хотя, надо сказать, во времена «культурной революции» перевоспитанию в тюрьмах и коммунах подвергались только китайские подданные. Русские с паспортами СССР этой участи избежали. Тем не менее, по свидетельству Владимира Алексеевича Зинченко, «мы пятнадцать лет жили за закрытыми ставнями. Летели плевки, камни в окна. Охаивалось все, что было связано с русскими, Советским O TENOMOREN DESERVO DE LE PROPERTO DE LA COMPTENCIÓN DE LA CONTRACTOR DE L Союзом».

Одно время Зинченко, сын русского эмигранта времен гражданской войны, вел совместное хозяйство с китаянкой. Он пережил бандитское нападение. Несколько человек в масках вломились в квартиру и стали избивать дубинками хозяев. Владимиру Алексеевичу сломали руку, отбили почки, повредили ногу. Обращение в местную полицию ничего не дало, и у него на всю жизнь остались увечья. Китаянка ушла, после чего он решил, что «даже самая последняя русская лучше любой хорошей китаянки». Он плохих русских женщин, значит, не знал. Впрочем, как и MORBED MANAGEMENT DAVISE WILLS NAMED IN хороших.

Так сложилось, что все живущие в Харбине русские остались без семей. Не сложилось. Не нашли подходящих жен из русской среды, а на китаянках мужики жениться не хотели. Может, ими двигало желание сохранить русскую кровь. Хотя для кого? Есть за границей родня - братья, племянники, внуки. Родных детей у живущих в Харбине мужчин нет. Не дал Бог, как они говорят.

Характер у Владимира Алексеевича Зинченко довольно скандальный. Любимое присловие: «Я вам прямо скажу, по-китайски». Здоровенный такой сибиряк. В свое время его мама, вместе с беженской волной, 18-летней девчонкой проследовала из Приморья по Корее в обозе отступавших белых частей. Брата мобилизовали в армию, а она, чтобы не остаться одной, пошла за ним с отступающими. Кормила солдат, выхаживала раненых, потом познакомилась с будущим мужем Алексеем. Он был рядовым армии Колчака. Живя в Харбине, Алексей питал стойкое отвращение к политике. Когда приходили агитаторы из различных партий и звали на борьбу с советской Россией, отвязывал здоровенного кобеля. Занимался исключительно хозяйством, что для русского крестьянина лучшее занятие, нежели военное дело. Брат его в начале 30-х отправился в Россию проведать мать и канул без следа. Со своей матерью мама Владимира Алексеевича переписывалась, хотела навестить, но получила письмо с такими строками: «Как в жаркий день мне хочется пить, так и видеть тебя, но лучше ты не приезжай». Как стало потом известно, старушка умерла с голоду, хотя у них было необмолоченного хлеба на пять лет вперед, все большевики вывезли, разорили.

А когда советские солдаты пришли в Харбин, разорили и самого Владимира Зинченко. «Слава Богу, отец не дожил до их прихода, умер в 44-м. А то увезли бы его в Россию

и расстреляли».

11 Приамурье

Зинченко снискал славу правдолюбца, а это неудобная слава. Однако во время официальной встречи на Харбинском телевидении, когда я, под впечатлением встреч с русскими, сказал несколько слов о вреде революционных действий в собственной стране, - а переводчик добросовестно перевел мои слова, что вызвало неловкую паузу, - Владимир Алексеевич поостерег меня от подобных высказываний.

«Нас осуждала чернь, быдло. Грамотный китаец и виду не подаст, что неприязненно относится к русским, не скажет - зачем вы здесь живете, убирайтесь в Россию. Когда-то в Харбине и в полиции, и в суде, и в муниципалитете работали русские. Наши интересы были представлены всюду. На каждом квартале в будке сидели драгоманы-переводчики. Не обязательно было знать китайский язык, это мы приучали китайцев знать русский. А как пришла «культурная революция» — врагом номер один стал СССР, а номер два - США. Чтобы постричься в парикмахерской, нужно было процитировать Мао, а если не знаешь цитат - поклониться три раза его портрету. Я ни разу не кланялся. Ни японцам, ни китайцам».

Владимир Алексеевич тридцать лет вел свое хозяйство. Держал коров, продавал, вставая каждый день в три часа утра, молоко. Потом на рынок стали поставлять для него продукцию китайцы. Под его имя. Молоко у китайцев вообще - не предмет первой необходимости, но в зажиточных домах его подают детям.

Зинченко внимательно следит за событиями в России. Коллеги из Харбинского телевидения установили ему спутниковую антенну, он принимает каналы ОРТ и РТР, наблюдает за дискуссиями в Государственной думе. Плохо отзывается о российских крестьянах: «Не хотят работать, китайцы уже все сопки освоили с мотыгой, полмира кормят, сами не голодают, а вы землей распорядиться не умеете. Сколько можно спорить о купле-продаже земли».

DIEST TOMER TOMER AND STORES PRODUCED PRODUCED ON THE OWNER OF THE PARTY OF THE PAR

21. 06. CODRUITE BURGER N. HERCETT ROCCOD BRETTEROST

Что интересно - Харбин был взят советскими войсками практически без кровопролития. Хотя советская разведка считала, что в Харбине полно белоэмигрантских бандитов, которые вместе с японскими войсками будут отчаянно сопротивляться наступающим частям Советской армии. Провели авиационную и наземную разведку, затем выбросили десант. Без боя взяли аэродром, вокзал, центр города. Бойцы и командиры были удивлены большим количеством молодых русских людей в полувоенной форме. Они именовали себя русским отрядом самообороны. Этот отряд разооружил и запер в казармы японский гарнизон. В городе поддерживался порядок. Работали все предприятия и магазины. Не было впечатления глубокого вражеского тыла.

Никто из мемуаристов не упомянул этого факта. Зато потом соотечественников отблагодарили: СМЕРШ провел такие чистки, которые и не снились японцам, а затем организаторам «культурной революции». От советских оккупационных порядков бежали куда могли - в Австралию, Бразилию, Канаду, США. Подальше от родины. Кто мы после этого? и на первом - руководитель машей провины пототе

HALLED THE TELEGRAPH OF THE PROPERTY OF THE PR

LERSON TO ARREST MALUS CHARLES DEVILLED TO A LEBERT OF THE PROPERTY OF THE PRO

22.06. DESCRIPTION ESCRIPTION ON TO RECEIVE ASSESSMENT

День был напряженным. В городе невыносимая духота. Хорошо хоть, кондиционеры в гостинице спасают ночью и во время дневного отдыха. В Китае обеденный перерыв длится два часа - с 12 до 14. В кабинете начальника любого ранга, как правило, стоит диван или же обыкновенная кровать с металлическими шишками по краям. Послеобеденный сон - ритуал. И еще - в обеденный перерыв почти всегда подают спиртное, местные напитки с непереносимым для русского обоняния запахом, но это питье употребляется рюмочками с наперсток и, по словам наших сопровождающих, действует на организм не больше двух часов. Это точно, могу подтвердить. А к резким запахам здесь отношение вполне терпимое. Съесть за завтраком головку чеснока - дело обычное.

Приходится выезжать по два-три раза на съемки. Записал три обстоятельных интервью с уже известными тебе Мятовым и Зинченко, а еще — с Валентиной Павловной Хан.

Она по происхождению кореянка, но крещена по православному обряду. Музыкант и литератор. Окончила Североманьчжурский университет, получила музыкальное образование, читала лекции в Харбинском политехническом институте, основанном русскими. Я давно не слышал такого чистого русского языка. Не знаю, что у нас в стране делается с русской речью. Некоторые слова они просто не понимали.

Всю жизнь Валентину Павловну преследовали несчастья. Родители ее бежали из Никольск-Уссурийска от советской власти. Оба умерли в Харбине. Сестры и братья уехали в Казахстан и там были репрессированы. Сама она в годы «культурной революции» отсидела восемь лет в тюрьме, четыре года пребывала в ссылке, «перевоспитывалась» в деревенской коммуне. Насильно была выдана замуж за китайца-десятника в коммуне, но откупилась от него за 300 юаней и велосипед. Замуж больше не выходила.

Ее восточная философия плюс православная вера дали поразительный эффект — она даже благодарна судьбе за испытания. Она стала, по ее словам, общественным человеком, стала больше думать о других. Помогает харбинским русским, так как единственная получает пенсию от китайского правительства — 600 юаней в месяц: она

гражданка КНР. энистиваная отоховидом вы масилей

«Мои родители в Приморье получили русское образование, я тоже здесь тянулась к русской школе. Каждую субботу и воскресенье меня водили в церковь. Мне нравилась сама атмосфера в русской школе имени Достоевского. Эти детские воспоминания мне дороги тем, что привили мне любовь к русскому народу. Ко мне все относились очень хорошо. Мама у меня была сухая, непроявляла особой любви и ласки. В школе было подругому. Я знала, что в корейских школах детей частенько бьют, а здесь со мной все были ласковы. Я была очень хорошенькая девочка. Когда началась «культурная революция», на меня смотрели по-другому: как же так, ты китайская подданная, а ведешь себя, как настоящая русская. Перевоспитывали двенадцать лет. Но, знаете, даже это пошло мне на пользу. Я научилась говорить и читать по-китайски. А то не хватило бы терпения изучить столько иероглифов. Стала шире смотреть на жизнь. Раньше у меня был чисто русский эгоизм: это мое, это я - и все. В тюрьме произошел перелом. До нее я была, как кисейная барышня. Думала о себе, о нарядах, как погулять, повеселиться. Теперь у меня цель в жизни - как можно больше сделать людям добра.

Я читала Солженицына — «Один день Ивана Денисовича». Какой ужас! В китайской тюрьме у меня была отдельная камера, деревянная кровать, две постели. Отношение было хорошим. Тюрьма в Китае страшна для воров и убийц, а не для политических. Я сидела на втором этаже, а на первом — руководитель нашей провинции. Он сидел за связь с Советским Союзом. Условия были одинаковыми для нас и бывших руководителей. Тяжелая железная дверь открывалась раз или два раза в неделю, когда меня вызывали на допрос. А в середине двери маленькая дверца, ее открывали три раза в день. Подавали тазик с кипятком, две чашки - с рисом и с закуской. Подойдет повар-старичок, спрашивает: тебе достаточно? Если не хватает, он несет еще. Даже там складывались человеческие отношения. Это заставляло думать: нельзя быть эгоистом, надо помогать людям, где только можно.

Кто верит в Бога, может горы свернуть. Я все годы молилась о благополучии родителей. Они были у меня на иждивении и оказались без средств к существованию. Я в тюрьме, а у них нет никаких доходов. Мама на улице продавала посуду, чтобы купить хлеб себе и папе. Меня мучила мысль, что родители без меня бедствуют. Я все время молилась.

Днем мне давали читать произведения Мао Цзэдуна.

Я многое там почерпнула. Я знаю, у вас в России думают: ну что там можно взять? А он призывал к сплочению. Китайцы были разрозненными, веками, как рабы, гнули спину и голову перед иностранным. С Мао Цзэдуном они почувствовали себя людьми. Он объединил этот огромный народ.

Все это мне было полезно узнать. Но главное — это вера в Бога. Меня крестили маленькой. Особенно хорошие наставники были в гимназии. Савелий Васильевич Фролов каждое утро водил нас в большой зал. После десятиминутной молитвы рассказывал об истории России, о ее традициях, о полководцах, о Пушкине, Лермонтове, Чехове. Его слова запали в сердце, я стала читать русских писателей, смотрела кинофильмы. Русский народ — великий народ».

В доме Валентины Павловны — типичная русская обстановка начала 50-х. Комоды, шкапчики, буфеты, круглые столики. Репродукции картин русских живописцев 19-го века — Саврасова, Левитана, Ге. Вырезки из журналов о жизни семьи Его Императорского Величества, фотографии духовных лиц, прежде мне незнакомых, много цветов. На столе — крепкие напитки, наливки и смешанная корейскокитайско-русская кухня.

22.06. Продолжение письма.

В тот же вечер в квартире Владимира Алексеевича Зинченко мы встретили тетю Лену, дочь китайца и русской. Она помогает по хозяйству Зинченко, так как у него нет в доме женщины. В свое время тетя Лена работала поваром у советского консула в Харбине, и мы, может быть, впервые здесь, попробовали настоящие русские котлеты. В 1976 году ее мама впервые поехала на родину в Приморье, которую покинула в начале 20-х годов. Там не выдержало сердце, и она умерла. Все это время, лет семнадцать, тетя Лена с сестрой хотела побывать на могиле матери. Препятствовали то китайские власти, то советские. Ей, 70летней, и ее сестре организовать поездку в начале 90-х помогли предприниматели из Приморья. Сестры приехали в Сучан, ныне Партизанск, узнали номер могилы матери. Два дня найти не могли. На третий день тетя Лена юбкой зацепилась за истлевший столбик.. Сквозь ржавчину разглядели номер могилы матери...

А накануне мы были на русском кладбище в Харбине.

23.06.

Четыре часа ехали из Харбина в местечко Япули -190 километров. Что бросалось в глаза — резкое противоречие между примитивным сельскохозяйственным трудом и новейшими технологиями в промышленности. На полях люди с мотыгами, по колено в воде на рисовых чеках, руками выдергивают сорняки. Тягловая сила буйволы и быки. Комбайн «Сталинец» обслуживают пять подручных. Так, с мотыгами в руках, стоят - впрочем, конечно, не просто стоят, а упорно работают - 800 миллионов китайцев. Это две трети всего населения. Нас, испорченных марксовой теорией классовой борьбы, так и тянет к рассуждениям о противоречии между производительными силами и производственными отношениями. Однако, между прочим, китаец с мотыгой способен прокормить не только свою семью. Зимой я видел в округе Хэйхэ - прямо напротив Благовещенска - примитивную теплицу: несколько кольев, вбитых в землю, соединенных жердями без всяких гвоздей и укрытых полиэтиленовой пленкой. Посреди этого нехитрого сооружения - железная печь. Зреют овощи, соблюдается севооборот, снимают по три урожая зелени, огурцов, помидоров. Теплица работает круглый год, активно используется солнечное тепло, - будто у них солнце греет лучше. Ты видела где-нибудь в наших колхозах теплицы? Разве что в специализированных хозяйствах, да и те стонут из-за энергетического кризиса, огурец и помидор вырастают «золотыми»...

В Япули год назад проходили Олимпийские Азиатские зимние игры. Прекрасно оборудована олимпийская деревня: гостиницы, бассейн, кегельбан, канатная дорога,

рестораны, бары, кафе. С горы для разминки спустились по трассе бобслея на роликовых санках. На крутых виражах захватывало дух. Между прочим, один китаец, специалист в этом виде спорта, высоко оценил мой спуск, поднимал большой палец вверх и говорил: хао! Наверное, сказались мои детские опыты по скоростному спуску с горы на жопе.

Олимпийскую деревню строили, видимо, по голландскому проекту. Повсюду стоят бутафорские ветряные мельницы, так несвойственные Китаю, особенно северной его провинции. Прудики, черепичные крыши.

Современная цивилизация проникает всюду. В гостиничные номера звонят проститутки. Такса - сто долларов. Наши сопровождающие к такому виду услуг относятся спокойно, не забывают намекнуть о расцвете этой древнейшей профессии в России. В ответ взыгрывают наши национальные чувства, мы горячо возражаем, что в России проституток никогда не возводили в ранг святых, а в Китае у них есть своя покровительница из глубокой древности - Пан Чин Лин. Она сама была шлюхой, но когда попыталась склонить к связи свекра, была им убита. После того объявлена богиней. В Китае и юношипроститутки имели своего покровителя - Тцу Вана. Эту информацию наши китайские друзья выслушали с глубоким изумлением — они об этом никогда не слыхали. Вот что значит изучать историю дружественного народа. Так что наши проститутки, делаем мы вывод, - честнее. Они не лезут в святые. На том и свернули дискуссию. Хотя разве забудешь этих восточных красавиц...

А перед этим прощались с русским Харбином. Каждому нашему соотечественнику мы вручили командирские часы, собрали около тысячи юаней и передали на нужды общины. По-другому они бы не взяли. Михал Михалыч был искренне тронут расставанием и все повторял: «Есть же люди», — одно из самых приятных впечатлений в Китае.

Завтра наши пути с основной группой разойдутся. Часть едет в Хэйхэ, а отттуда домой, мы же втроем — к Желтому морю. Впереди еще неделя...

«Временами же я задумывался о счастье: не заключается ли оно в усыпляющем мозг движении, в физической работе, лишающей человека способностей размышлять; став, как окружающая природа, как растение, — далек ли будет человек от благостного состояния буддийской нирваны, что почти одно и то же.

Был какой-то субботний вечер. С ноющей усталостью в членах и с абсолютной пустотой в голове, где не было и признака мысли, я вышел за околицу и уставился на горбатые хребты хмурого Хингана - и застыл так не шевелясь. Дымчатыми струйками курилась падь за ближайшим холмом, а с бурых полей, откуда мы днем свозили снопы, неслось одинокое «пи-ит», «пи-ит» какойто ночной птицы, Густо-голубые сумерки точно вырастали, струились из самой земли; они окутывали дальние горы, становясь все более фиолетовыми, и, казалось, даже проникали вовнутрь меня, наполняя мое сознание. И тогда вдруг во мне зашевелилось ощущение неведомого счастья: я слился, я растаял и был одно с окружающими горами, землею, носившей меня; так бы вот прожить всю жизнь куском горячей материи на живущей вокруг меня странной, простой и вместе с тем таинственной жизнью земле. Ведь миллионы людей, вышедших из земли и к ней прикованных тружеников-крестьян, так и живут, рождаются и умирают, растворяясь в синей мгле природы, где печальная ночная птица одиноко кличет над ними свое «пи-ит», «пи-ит». И если бы еще была женщина, которая бы награждала меня тихой лаской после дня упорного труда! - что бы еще требовалось от жизни?».

Альфред Хейдок. «Звезды Маньчжурии».

В Маньчжурию пробивался сумасшедший полководец барон Унгерн фон Штернберг, «Даурский барон». Часть его непобедимой конницы в годы последней гражданской покорила Ургу — столицу Монголии, часть пошла в Тибет и растворилась там. Потомок варягов, офицер царской

армии проникся восточными мистическими учениями, сам был большим мистификатором.

В Маньчжурии похоронен Владимир Оскарович Каппель, 47-летний генерал-лейтенант царской армии. Трудно управлять полками в гражданской войне. Он сохранил солдат и офицеров и даже мертвым сопровождал их в загадочную Маньчжурию.

«Причина человеческих страданий в желаниях» — Будда. Либо предаваться желаниям и страдать, либо отказаться от желаний и быть свободным. Вот приеду, стану на пороге, а ты скажешь: «Свободен». Ну и что тогда? Стану свободным и перестану страдать?

Мы, три человека, не считая Володи — переводчика с китайской стороны, едем на восток Китая. «Восток — дело тонкое, Африка — дело темное». Никак не можем растолковать смысл этой мудрости нашему Володе. Он простоват с виду, но когда дело касается выгоды — сэкономить на нас, выпить на халяву, возможности поспать лишний час, — куда девается эта простота.

...Город Бэйдайхэ на берегу Бохайского залива. Здесь все связано с великим явлением морской стихии. Только с китайским уклоном. Горы овощей, фруктов, морепродуктов, курортных штучек вроде катания на санках с песчаной горы, прыжков с парашютом на море, если можно назвать прыжком медленный подъем этого самого парашютиста с помощью катера и водных лыж и медленное же опускание на парашюте. Из всего делаются деньги, даже из воздуха - имеется в виду подъем на воздушном шаре. Катание на верблюдах, фотографирование в одежде средневекового воина с мечом в руке, на снаряженной в доспехи лошади, а за особую плату хозяин аттракциона тычет лошадь особым дрючком в живот, и она становится на дыбы. Водные горки, канатная дорога. Все это мы снимаем для рекламных роликов.

Уехали из Харбина ночью 23-го, в шесть утра прибыли сюда. Главное — море. Купался в Черном, Охотском, Японском, Красном, а сейчас вот — в Желтом. А сколько еще морей, которым до меня дела нет... Наш путь — в Далянь.

Встречают больше чем радушно. Здесь, в глубине Китая, до сих пор сохранилось понятие «старший брат». Может, из уважения или по инерции, но все равно приятно. Наши сопровождающие помешаны на протоколе, педантичны до неприличия. Прохлаждаться в море не приходится. Программа нашего пребывания — из 25 пунктов. Расписана по минутам. Так удобно для спецслужб. Что ж, и у нас в свое время так опекали иностранцев. Отказаться от чегото невозможно. Разве что рано утром, в пять, прибегаю на залив — наша гостиница в 150 метрах — и купаюсь. В это время рыбаки, что-то крича, дружно вытаскивают сети.

Кухня здесь более европеизированная. Подают хлеб, картофель не только сладкий, но и обычный. Много белковой пищи. Поэтому ты снишься мне с сильным эротическим уклоном.

25.06.

Местечко Цинхундао, восточное побережье Желтого моря. Здесь начинается Великая китайская стена. Сооружать ее стали в 214 году до нашей эры при императоре династии Цинь и ее основателе - Цинь Шихуанди (что и означает «Первый цинский император»). Он создавал огромную империю из шести разрозненных государств. Десять тысяч поколений предрекал существовать этой китайской династии ее основатель. Казалось бы, сам он все сделал для того, чтобы это горделивое предсказание было исполнено. Административная реформа, военные успехи и, главное, гигантское строительство (дороги, ирригационные сооружения) должны были обеспечить процветание империи и ее столице Сяньяну. Итоги всех подобных заявлений обыкновенны: как и другие тысячелетние рейхи, династия Цинь просуществовала меньше пятнадцати лет. Но тем не менее десять тысяч поколений не стали преувеличением. Цинь Шихуанди в 214 году до нашей

эры начал строительство Великой китайской стены... А 1974 год напомнил о существовании Цинь Шихуанди уникальной находкой. Китайские археологи раскопали гробницу императора — грандиозное подземное сооружение. В последний путь его сопровождала целая армия. Шесть тысяч терракотовых солдат в боевом порядке, вылепленные в натуральную величину, составляли эскорт великого правителя. По словам экскурсовода, это должны были делать погребенные заживо солдаты, но что-то помешало осуществлению идеи.

Это не из путеводителя для туристов, а из сбивчивых рассказов мало что знающих переводчиков. Что-то вспоминается из институтского курса истории Востока, лекций Сычевского. В истории Китая, как говорил он, сам черт ногу сломит. Доставалось на экзаменах, когда династию Цин путал с Мин. Но что-то, видимо, вспоминается. Свою версию высказал шепотом наш переводчик Володя: у императора было четыре тысячи жен, он очень любил заниматься «этим делом», поэтому рано умер.

Впечатление сильное. Ни сном, ни духом не гадал

видеть стену, ходить по ней.

После входа в «Ворота в Поднебесную», так китайцы называют свою страну, у первого поста в местечке Шайхайгуан, в 250 километрах от Пекина, на большой плите из природного камня высечен барельеф Мао Цзэдуна и его афоризм: «Кто не был на Стене — тот не мужчина». Вот так просто, незатейливо дал он пощечину всем дееспособным мужикам Земли, не побывавшим тут. Так что теперь я по этому принципу могу чувствовать себя мужчиной.

В Бэйдайхэ наткнулись на памятник великому пролетарскому писателю Максиму Горькому. «Эх, Алексей Максимович, — воскликнул один из нас, — мы тебя ищем на Капри, а ты в Китае!». Другой добавил: «Не такой уж, Горький, я пропойца, чтоб, тебя не видя, умереть».

Китайцы, конечно, ни черта не поняли этот каламбур. При чем тут Есенин, спрашивают. Мы терпеливо объясняем, что «Письмо к матери» Есенина в данном случае обращено как бы не к матери, а к Горькому. Еще больше запутывем наших друзей, и без того страдающих от

смысловых перегрузок.

Научился говорить долгие и торжественные тосты — за мир-дружбу, развитие добрососедских отношений между нашими народами и т. д. Мои коллеги предупреждают, что я непьющий, что мне не позволяет вера. На вопрос — что за Вера такая? — опять пытаюсь иронизировать: так зовут жену. Опять непонимание переводчика. Объясняю, что придерживаюсь учения Порфирия Иванова — типа вашего Конфуция, тоже с бородой, тоже умный, с той лишь разницей, что ходил по снегу босиком и купался в проруби. При этом подергиваю плечами: «Б-р-р-р!» — изображая сильный холод. Хозяева мало что понимали, однако тоже изображали на лицах уважение и наливали побольше.

А вот что сказал в качестве тоста один из руководителей нашего северного района: «В детстве я посмотрел китайскую революционную оперу «Седая девушка». Это полностью перевернуло мою жизнь». Увы, товарищ не знал, что «Седая девушка» была написана в годы «культурной революции» и сыграла немалую роль в избиении мастеров культуры. Это как наши знаменитые постановления о Зощенко, Ахматовой, Мурадели...

26.06.

Так вот — Великая стена. Шесть тысяч ее километров сооружалось почти полторы тысячи лет. Строили ее будто бы для защиты от набегов кочевников, которые вторгались в Китай, доходили до самого Пекина и брали в плен императоров. Сколько энтузиазма, трагедий, сломанных судеб связано с эрой великой стройки. Один из сопровождавших нас проводников заявил: если бы не строительство стены, китайцев теперь было бы уже три миллиарда. Вот как.

AND REPORTED AND PART OF THE PARTY OF THE PA

Рядового строителя стены, его здоровья, сил, энергии хватало на два-три месяца, как у нас на сооружении

Беломорканала. Поэтому «кадры» менялись стремительно, сотнями тысяч. Одна из легенд связана с «Храмом плачущей женщины». Жена одного такого несчастного строителя, Мын Цзян Нюй, пришла с юга искать своего пропавшего мужа. Прошла пешком полторы тысячи километров. Придя, узнала от начальства, что ее муж передовой строитель - умер от непосильного труда. Она стала горько рыдать, оплакивая его судьбу и свою собственную. От этого несмолкаемого плача, к досаде и гневу руководителей стройки, рухнуло четыреста километров стены. Вот какой силы был плач китайской Ярославны. Мын стала стала символом верности и смелости китайской женщины. Две тысячи лет назад в ее честь был построен буддийский храм. Он постоянно реставрировался, и в 1928 году был создан его окончательный вариант, дошедший до наших дней.

В храме людно. Горят палочки сандалового дерева, как принято в буддийском храме, оставляя ни с чем не сравнимый запах, совершаются обряды. Сюда идут преимущественно женщины — зарядиться энергией

верности и мужества.

На стену лезут туристы, преимущественно мужчины... Начало стены называется «Голова дракона». Здесь тоже старина переплетается с современностью изречением отца китайских реформ Дэн Сяопина: «Мы любим нашу страну Китай, мы строим свою Великую китайскую стену».

DAM NE WELLAND THE MESTER THE THE PROPERTY OF THE SEED HAND

27. 06.

Итак, мы уже побывали в трех провинциях Северо-Востока Китая: Хэйлунцзян, Гирин, Хэбэй и сейчас прилетели в провинцию Ляонин, город Далянь, бывший порт Дальний. Ему сто лет, первые здания закладывали опять же русские. В центре много зданий «русского модерна» конца 19-го века. Где только не строили наши соотечественники, что только не создавали, думая о величии России во всех частях света. Много потом продавалось за бесценок, а то и просто передавалось так,

для укрепления дружбы и сотрудничества.

Из хорошего курортного городка Бэйдайхэ, где много исторических памятников, где берет начало Великая китайская стена, где совершенно теряешься от грандиозности сооружений, от величия труда сотен тысяч людей, рабочий срок которых, как, впрочем и срок жизненный, продолжался два-три месяца, а потом человеческий материал не выдерживал и становился ненужным... Это, так сказать, классовый подход. Нигде, ни в какой стране людей не берегли. Они служили средством достижения самолюбивых и амбициозных целей власти в лице императоров, генералиссимусов, фюреров, генеральных секретарей. Прикрывалось все это заботой о благе человека. Всегда были в цене борцы за народное счастье.

Итак, из этого курортного городка мы самолетом прибыли в Далянь. Рядом город Порт-Артур. Известен героической обороной русскими солдатами и моряками в 1904 году, в русско-японскую войну. Его нам предстоит увидеть. В свое время названия Порт-Артур, Дальний, Ляонин волновали русское сердце как символ стойкости, героизма и славы.

На русском кладбище в Харбине, местечко Хуаншан (Желтые горы), сохранена небольшая часть могил, перенесенных с большого русского кладбища из центра города. Разные человеческие судьбы переплелись в этом далеком от России крае. Здесь останки людей, переживших трагедию октябрьского переворота и гражданской войны, первостроителей КВЖД. Людей, воевавших за свою Россию, символом которой был двуглавый орел, русских матросов и офицеров, погибших в русско- японской войне 1904 года.

Есть на кладбище памятник морякам миноносца «Решительный», вступившим в бой с кораблями японской эскадры и героически погибшим. На памятнике, установленном еще на старом русском кладбище, были высечены имена командира миноносца Александра Корнильева, офицеров, матросов. В 1945 году в ансамбль памятника, по приказу командования группы советских

войск в Маньчжурии, внесли коррективы. Были сбиты фамилии офицеров. Посчитали слишком высокой честью для дворян оставлять их имена в памяти потомков. Оставили лишь фамилию командира. Скрыть ее было невозможно. С памятника сбили двуглавого орла, водрузили красную звезду и герб Советского Союза, некое подобие кладбищенского венка. Безликая символика, не имеющая ничего общего с русско-японской войной и экипажем миноносца «Решительный».

Все это мне рассказал Николай Николаевич Заика. Наконец о нем. Его предки в конце 90-х годов девятнадцатого века приехали на строительство КВЖД. Здесь родились родители Николая. Здесь родился он. Россия для него — темный лес. В 50-е, когда жизнь в Харбине для русских стала невыносимой, его родители и он сам отправились в Австралию. Представь, вторая эмиграция при жизни одного поколения. Жить стало невмоготу в смысле полного отсутствия перспектив. В юности он крутил кино в русском кинотеатре, потом стало меняться отношение к русским в связи со свежими ветрами «культурной революции». Надо было смываться, как говорил Николай Николаевич.

«Поначалу никто не думал уезжать из нашего родного города, я упираю, что он наш. Его строили мои родители, они сами родились здесь, здесь родился я. В Австралии мы вынуждены были начинать все сначала. Я был мойщиком посуды (как принято для осуществления «американской мечты»: был чистильщиком обуви — стал миллионером). Учились, работали, брали кредиты, все достигали своим трудом.

Когда родились наши дети, мы стали передавать им то, что было у нас. Я своим детям, когда они были маленькими, рассказывал сказки. Сюжеты моих сказок бродили гдето около Байкала, Волги, других географических точек России. Мои дети в Австралии выросли русскими. Оба сына прекрасно говорят по-русски. В доме говорим только на родном языке, хотя в австралийской среде — по-английски. В доме традиции, быт, кухня — русские. А главное — наша православная церковь.

В Харбине я бываю часто. Я попадаю в свое прошлое, откуда наши корни. Я иду по улицам и чувствую тени тех людей, которые жили здесь. Вот Свято-Покровская церковь. Мои отец и дед ходили сюда. Здесь меня окрестили. Я могу войти в дом, где жил мой дедушка. Он строил его, клал кирпичи, штукатурил. Могу дотронуться до этой стены.

Мои родители и я родились в Харбине. В России ни разу не были. Но они русские. Они воспитали нас в русском духе, ни разу не побывав там. Мы передаем детям, что наши и их корни — в России. Мы русские. Россия все равно восторжествует. Это было предсказано святым Серафимом Саровским. Россия пройдет через все ужасы и восторжествует. Радостно узнавать, что в России возрождается православная церковь. Без веры не может быть русского народа».

Вот такой монолог обрушил на меня Николай Николаевич Заика. Он же познакомил меня с Архиепископом Сиднейским, Австралийским и Новозеландским Илларионом, русским по происхождению, американцем по рождению. Он приехал из Австралии с духовной миссией по поручению русской зарубежной церкви. Сорок лет духовные лица подобного ранга не посещали Китай. Раньше в Харбине было 22 церкви и два монастыря. В Китае была сильная русская духовная миссия. Ученые-клирики, священнослужители изучали страну, ее культуру, историю, переводили свои труды на китайский язык. Харбинское духовенство, после того как московская патриархия предательски отказалась от сотрудничества с православной церковью за рубежом, достойно несло свой крест, берегло свет православия в этом городе. В годы «культурной революции» пострадал настоятель Покровской церкви отец Григорий. Умер от воспаления легких протоиерей Даниил. Погиб от побоев отец Стефан. На русском кладбище в районе Желтых гор покоится прах настоятеля Свято-Иверской церкви Валентина Барышникова, умершего в 1962 году. Священнослужитель Николай Киклович уезжал в Америку, однако вернулся в Харбин, издавал журнал для православных «Путь Христов» и умер в 1959 году.

Как сказал Архиепископ Илларион: «Господь таким образом промысленно рассеял русских людей по всему свету, чтобы повсюду нести православие».

28.06. п невозя ненива инпранеостиеле инменюме

В Даляне практически не встретишь русских. Туристские маршруты освоены мало. А посмотреть есть что. Это современный город с морским портом, аэропортом, с развитой промышленностью. Он тоже дитя китайских реформ. Реформ хорошо продуманных, поэтому менее болезненных.

В каждом городе, селе, на каждом предприятии готовятся встретить знаменательную дату — 1 июля, день возвращения Гонконга через сто лет владения им Великобритании. Претворяется в жизнь лозунг Дэн Сяопина: «Одна страна — две системы». Здесь вождей не принято низвергать. Встречаются памятники Мао Цзэдуну, однако никаких культовых поклонений.

Наши сопровождающие, — а их всегда много: такое впечатление, что для чиновников любого ранга любимое занятие — организация банкетов, — могут шутить и по поводу личности Мао, но люди они менее раскованные, чем мы. Удивляют и вызывают уважение их уверенность, несуетливость и вера в то, что живут они в самой лучшей на свете стране.

Были на правительственном пляже. Великолепное сооружение, подстриженная трава, фигурные дорожки, цветы, цветы. Открытое море редкой чистоты. На этом пляже бывал во время визита в Китай наш премьер Виктор Черномырдин. Китайцы, узнав, что он предпочитает гальку, а пляжи здесь песчаные, за несколько часов доставили столько отборного гравия, что пляж видоизменился до неузнаваемости и стал походить на сочинский.

Здесь еще не купаются, считая, что сезон не наступил. Разгар — во второй половине июля, августе-сентябре. Мы купаемся, вызывая восторг редких посетителей пляжа, заплываем далеко. Рядом тренируются китайские пловцы. Нам объяснили, что это национальная сборная по плаванию готовится к чемпионату мира.

Город великолепен. Индустриальный и торговый центр Северо-Востока Китая. Высотные гостиницы и офисы, широкие проспекты и вновь цветы вдоль всех дорог, у каждого дома... Скоро домой...

28.06. The state of the state o

Ты получишь эти письма из разных городов Китая. Бумага будет нести информацию о месте расположения автора. Конверты с названием отелей. Тоже довольно приятный обычай.

Вчера был единственный день отдыха за всю поездку. Мы с О. С., нашим переводчиком и оператором, несколько часов провели на берегу моря. Оно здесь холодное. Это не Бохайский теплый залив, мелкий и хорошо прогреваемый солнцем. Здесь настоящая стихия. Голубой простор. Почему-то в Китае преобладающие цветовые гаммы — это синий и фиолетовый. После отлива многочисленные любители собирают морскую капусту. Ее могут быстро приготовить и тут же употребить в пищу. Вообще, все, что приносит море, идет на стол. Мы убеждаемся в этом, когда получаем приглашение поужинать морскими продуктами. В аквариуме можно указать на любую живность: рыбу или моллюска — тут же приготовят. В отдельном аквариуме на тебя таращат глаза огромные лягушки, а есть такие экземпляры из морских глубин, не то что есть - смотреть страшно.

Олег искал для рекламного ролика европейские лица. Мелькнула пара россиян и быстро исчезла. В кадр они явно не хотели попадать. Самостоятельно приехали откуда-то из Сибири. Ни бельмеса по-китайски, но с гостиницей и рестораном проблем не возникает. Деньги есть. Единственное, по словам парня, а он был с девицей, иногда подадут такие блюда, что не знаешь, с какой стороны

подступиться и можно ли их вообще есть. Потом пара встретилась еще раз. Для пятимиллионного города - мы нашли иголку в стоге сена.

Сегодня проснулся в пять утра по пекинскому времени. По нему живет весь Китай от севера до юга, от запада до востока. У них нет часовых поясов, нет дурацких переводов стрелок назад и вперед в целях, как нам объясняют, экономии электроэнергии. Единый часовой пояс - это тоже фактор спокойной уверенности. Их пять часов это наши семь. Рабочий день начинается в восемь, в десять по-нашему. До этого времени, а китайцы встают рано, потому что ложатся рано, успевают сделать массу дел. Все эти наблюдения не относятся к нашему гиду Володе, который перенимает у русских все самое дурное: много спать, хитрить, курить, пить, материться. Северные китайцы, а именно к ним относится наш друг, считаются даже среди китайцев из других провинций пьяницами и лентяями. Как признак удивления и осуждения характеристика: «Он может выпить целую бутылку водки». Какую бы закуску, какие блюда ни подавали за столом неизменно наш Володя завершал трапезу чашкой риса. Однажды мы спросили его: не надоедает каждый день есть рис? На что Володя ответил вопросом: а вам не надоедает каждый день заниматься любовью?

Китайцы после работы много гуляют, сидят по ресторанам, они здесь в изобилии: два-три стола - и ресторан готов. Очень любят караоке. Популярны русские шлягеры 50 - 60-х годов: «Подмосковные вечера», «Лучше нету того цвету», «И кто его знает». Прекрасная инструментовка, аранжируется с элементами традиционной китайской музыки. На экране большого монитора тексты песен на китайском и русском языках. С учетом физиологии китайцев - на октаву выше, поэтому наши срывают голоса.

Мы планируем вернуться в Харбин поездом 30-го. В ту же ночь — на «любимый» Хэйхэ, а далее в Благовещенск. Я кожей чувствую, как ты нервничаешь. У меня плохой сон. Что-то с тобой происходит. Что - не знаю. Но все происходящее с тобой вряд ли будет способствовать улучшению наших отношений. Мои приступы ревности сменяются тоской, потом злостью на себя, что отражается на окружающих. Выпавшая из палочек пища, - а мы соблюдаем уважительное отношение к традициям народа, едим исключительно палочками, может стать источником раздражения. Это хорошо подмечает наш хитрый проводник китаец. Беспокоится не он ли стал этим источником. Я-то знаю, кто. Я сам.

Мне просто необходимо принять окончательное решение. Возвращаться к этому кошмару больше нет сил. Очень надеюсь, что такое решение, а не подталкивание к нему, произойдет, и оно будет принято. Надо сказать себе: я принял решение. Я осмысленно принял его. Оно мне жизненно необходимо.

Неопределенность наших отношений, твои и мои страдания не могут длиться бесконечно. Есть предел, за которым охранные силы в человеке не выдерживают, и начинают гореть предохранители. Не довести до этого.

PERMITTED BEAUTIFUL BEAUTIFUL BEAUTIFUL PROPERTY OF THE PERMITTED BEAUTIFUL BEAUTIFUL

29.06.

Пишу рано утром, после ночного звонка к тебе. На сердце спокойно. Я чувствовал, как ты нервничала, расстраивалась из-за моего молчания. Я тоже в эти дни срывался по пустякам, хотя внешних поводов для этого не было. Работа идет к концу и, кажется, в итоге может быть интересной.

А пока снимается обыкновенная туристскопознавательная лента с элементами рекламы. Обозначены объекты съемок, вовремя подается машина, сопровождающий. Гид-переводчик, а с ним еще два помощника. Работать можно идеально, Однако бывает так, что не можем от этих трех толмачей, как в Китае говорят, - драгоманов, узнать элементарных вещей. Допустим, название парка. Переводчик говорит: «Перед вами парк Труда». Мы задаем вопрос: «Почему труда? Может быть, отдыха?» - «Да, наверное, отдыха, как будет удобно

дорогим русским гостям». А парк Труда, я тебе скажу, это ого-го. По лужайке ходят пятнистые олени, дальневосточные аисты и японские журавли с красной короной на голове, - правда, здесь их называют китайскими. Павлины распушают хвост. Театр, так сказать, одного павлина. Огромная территория, что-то вроде лощины, накрыта сверху невидимой сеткой, а под ней разнообразие пернатых со всего света, их я мог видеть по телевизору в передаче «В мире животных». По всему парку трава - травинки одна к одной, темно-зеленого цвета. По этой травке бегают узкоглазые китайчата. Мужчины и женщины занимаются дыхательной гимнастикой, группы людей с мечами в руках отрабатывают упражнения. Движения плавные, замедленные, и опять впечатление спокойствия и уверенности в том, что мы находимся в самой хорошей стране в мире, среди самых счастливых людей, глядящих уверенно, широко открытыми, насколько это можно китайцам, глазами в завтрашний день. Вот так и не иначе!

Вместе с нами работает представитель туристического агентства Даляня, некий Рома: все китайцы, как правило, имеют русские имена. Мы спросили Рому, где он обучался русскому языку. Его ответ вызвал сдержанную улыбку. Он учился русскому в Биробиджане. Рома так и не понял причины нашего веселья. Мы не стали объяснять ему тонкостей нашей мудрой национальной политики.

Когда мы осматривали дворец великого китайского императора Цинь Шихуанди, начавшего строительство Великой китайской стены, нам показали подвалы для пыток несогласных с его методами руководства страной оппозиционеров - диссидентов, так сказать. Среди распространенных методов - закапывание живьем, колесование, дыба, медленное опускание в кипящее масло, перепиливание человека пополам двуручной пилой, расчленение тела посредством привязывания к колесницам - за руки, ноги и голову: все это привязывалось в отдельности, и колесницы по команде погонщиков разъезжались в разные стороны. Все выполнено в натуральную величину: макеты людей, колесниц, лошадей, орудий пыток, кровь. Мало того - действо сопровождается фонограммой криков, стонов, воплей, плача, хруста разрываемых сухожилий и переламыванием костей. Работает подсветка: среди сумрачной полутьмы она вдруг высвечивает самые жуткие фрагменты зрелища, и зрители ахают и бросаются в разные стороны.

После просмотра этих натуральных картинок наш переводчик Володя, пораженный увиденным, сказал в глубокой задумчивости об императоре: «Он был строгий». Мы добавили: «Но справедливый». Володя согласился. Из нашего электората тоже многие бы согласились.

30.06. верен теринори анорой министоры момифаре Сегодня последний день в Даляне. Дальше путь лежит на Харбин. День - там, а потом в Хэйхэ. Что удобно: все пассажирские поезда ходят ночью. В основном так проложены маршруты. Из северных, южных, восточных провинций поезда идут по ночам. По времени расстояние до столицы можно преодолеть за 14-15 часов. Очень удобно. Все эти дни в пять утра ходил к морю. Купался, загорал, по возможности гулял вдоль моря. Такое бывает не каждый год. Далянь мало напоминает портовый город. Ритм замедленный, людей, несмотря на то, что там живут пять миллионов, на улицах мало. Из транспорта - трамваи, троллейбусы, двухэтажные автобусы из Гонконга. Везде ощущаем доброжелательное, участливое отношение. Кто бы у нас додумался — в холле гостиницы, в ожидании выполнения формальностей, а это пять-семь минут, подавать чай. То же самое в холле ресторана или спортивного комплекса. Вышколенные швейцары откроют дверь машины, входную дверь, внесут вещи в номер. За столом группу гостей обслуживает такое же количество официантов. Во всех ресторанах к нам подходил директор и произносил тост в нашу честь, эта выпивка была за счет заведения. Приятно, черт возьми. Даже если это и не совсем искренне.

Правительство Китая последовательно проводит курс на сближение с Россией. Реформы здесь идут уверенно и безболезненно. Они строят свою Великую китайскую стену. Открыто говорят о последствиях «культурной революции», о том уроне, который она нанесла. Мы им рассказываем некоторые факты новейшей истории России. Наши собеседники уверены - Россия была, есть и будет великой страной. Здорово это слышать за границей, когда у нас на родине некоторые Россию уже похоронили.

Написал агитационно-пропагандистскую заметку. Мы своими глазами видим происходящее в Китае, поэтому можем судить не понаслышке и не от чиновников.

С нынешними русскими в Китае не всегда приятно встречаться. Это в основном прибывшие за товаром «челноки». В их глазах нечто совсем иное, чем интерес к истории и культуре страны. Впрочем, они не виноваты. Жизнь нелегкая. Каждому приходится напрягаться, чтобы выжить.

Останется совсем немного времени до встречи. Сегодня едем в Хэйхэ.

LITTER - NEWNENDSON SUNHARRINGSEL

LISTED WORKSONS STORE OF THE PERSON OF THE PARTY.

OHR B MORVIE KOUM DECRIPETEET.

LIBE COTHE, TOK, DOTOM HEDGER

LOW DURING WESTKING - KEN & DOKE.

KTO BELIEBING - VSHEET AND THE OTH

CHORD THE HORD BRETER WESTER NORDH & N.

CALLEST THE PROPERTY OF STREET OF STREET

RICTLICITUS BYD BYDER HE KDWHY

take onest fast ser of the Transa stano ha

- TOWN OF SHIELDS AND THE SON THE SENOTE ..

11 ноября 1997 года Президент России Борис Ельцин посетил Харбин. Он встречался и беседовал с двумя нашими соотечественниками - Михаилом Михайловичем Мятовым и Владимиром Алексеевичем Зинченко, русскими подданными, как они себя называют. Русскими они остаются, пронеся по жизни любовь к православной вере, русскому языку и своей великой Родине, места в которой им не нашлось.

В российских средствах массовой информации это прозвучало так: «Борис Ельцин встретился в Харбине с этническими русскими, которые веками жили в Китае».

Узнал недавно от нашего друга Николая Заики, что Михаил Михайлович Мятов собирается на Аляску, чтобы завершить свой жизненный путь в одном из мужских монастырей.

Владимир Алексеевич Зинченко получил возможность впервые побывать в России, но не решился на выезд изза боязни, что ему будет отказано в возвращении в Китай.

Не решилась на поездку в Россию и Валентина Павловна Хан...

Tankact-readingers, Cameness creenes.

Снарядом вражания выкрадния швоток

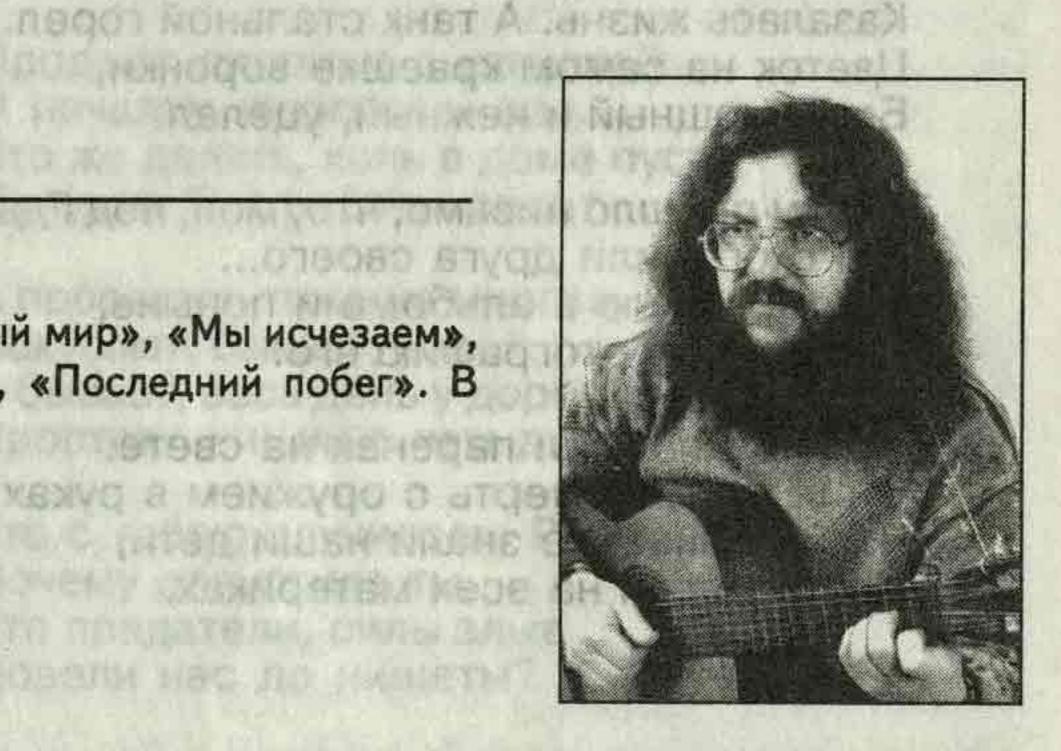
ESTANDAMENT SCHOOL STANDAMEN OF VICES ANN ACCESS LINES

VERTICIBLE A NEW CONFIDENCE OF THE STANKE

THE CANCENIE GOODS THE THEFT

Александр Бобошко

Известный в области бард, автор сборников стихов и песен «Квадратный мир», «Мы исчезаем», «Первомайская улица», «Задумчивый солдат», «Ни на что не надеюсь», «Последний побег». В альманахе «Приамурье» его стихи печатались в 1995 и 2000 годах.

ПОСВЯЩЕНИЕ АЛЕКСАНДРУ ГАЛИЧУ

TOMORIES IN RESIDENCE IN LOSSOCIAL A MEET ARREST CHEMISER OF

Ох, угораздило меня родиться здесь, в стране несбывшихся надежд и устремлений, где гибнет невостребованный гений, а после смерти расточают лесть те, кто душил его, пинал под дых, чтоб не прошел он в первые ряды.

Невесело сейчас на свете жить. Какая скука биться с дураками, что под собою рубят сук руками своими же, а верят в миражи, ослепши, пьют дешевое вино. Прозреть и протрезветь им не дано.

За что я удостоился судьбы такой, а не другой? Не разумею. Здесь кровь сосут у радостных плебеев, пробравшись к власти, господа-клопы. И не один не выкрикнет плебей: «Довольно кровь сосать. Клопа убей!».

На матерей не надо нам грешить, и можем мы отцов винить едва ли. Они не жили. Только выживали. Вот и детей не научили жить. Им тоже не везло: родившись тут, узнали зло, хозяина и кнут.

...Родителям моим - хвала и честь! OKEL N Спасибо вам, что вы меня зачали. Вот жаль, что вы страну не поменяли, ведь жить, как все, я не умею здесь. Страна моя убогая, прости, что мне с тобой, увы, не по пути.

ВСЕ МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ...

Все меньше времени для жизни остается. Теперь с трудом гуляется и пьется, При виде женщин сердце бьется ровно, По горло сыт интригою любовной. Яд пессимизма в кровь отравой льется. Уже почти не хочется бороться, А лишь махнуть на все рукой устало. В мои года сражаться не пристало.

Все меньше времени для жизни остается. Смеются все, мне как-то не смеется, Расхохотаться мне довольно сложно, Гораздо проще заорать истошно. Уже не пишется, как раньше, не поется, Все реже, что задумал, удается, Не легок на подъем я так, как раньше, И не гадаю, что там будет дальше.

А круг друзей, как лед весною, тает: Кто резко от инфаркта умирает, Кто жив, но для меня ушел из жизни, Поскольку видит мир в валютной призме. Пришла теперь других людей эпоха, В ней что-то хорошо, а больше плохо. Мне места в ней почти не достается... Все меньше времени для жизни остается.

BMOB WEIGHTNEAST E

POTENTIAL TOWNSOCIATION DOUGHEROOD DESIGNATION

TENTE TENTENDED SOUNSPILLED TO OH

DOGGODGE - SEXEMBLE OF SHORESTERNON SHORE

BOTDEYSAY SEMEN PUNCHER KNEHER KNEHENDE

Battyne